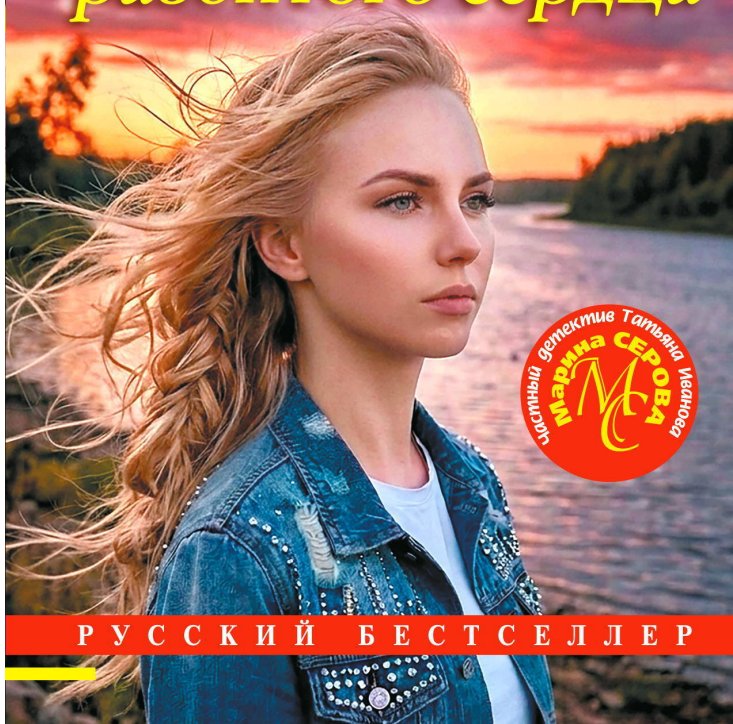

Марина
СЕРОВА

Синдром разбитого сердца

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова

Синдром разбитого сердца

Серия «Русский бестселлер»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74575296
ISBN 978-5-04-255712-5

Аннотация

Цена невинности в мире влиятельных связей.

Частный детектив Татьяна Иванова получает неожиданное предложение расследовать убийство молодой женщины в тихом волжском поселке Светлый Яр. Главным подозреваемым становится студент Артем Чернов – сын влиятельных родителей, которого находят рядом с телом погибшей. Он утверждает, что невиновен, но не может объяснить, почему оказался в доме жертвы.

Чем глубже Татьяна погружается в расследование, тем больше странностей обнаруживает: загадочная погибшая с непростым прошлым, молчание свидетелей и тайны, которые каждый предпочел бы сохранить при себе. За внешним благополучием скрываются ложь, страх, опасные чувства и давние секреты, способные разрушить не одну жизнь.

Марина Серова

Синдром разбитого сердца

© Серова М. С., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Или придумайте свое название.

*Но, мне кажется, первое название наиболее
подходящее.*

Автор

* * *

Звонок от моего лучшего друга Андрея Мельникова был весьма неожиданным и прозвучал беспокойной трелью. Судя по тому, что я с трудом разлепила только один глаз, я предположила, что на дворе рань несусветная, отчего только досадливо промычала и перевернулась на другой бок.

Припев песни «Него» любимчика Энрике Иглесиаса продолжал настойчиво играть, возвещая о том, что до меня решил дозвониться кто-то из дорогих мне людей. И эта приятная мелодия голосистого певца никогда не вызывала у меня никакого ощущения тревоги. Тревожность я скорее ощути-

ла интуитивно.

И как показало ближайшее будущее, интуиция меня в очередной раз не подвела.

– Да, Андрей, слушаю тебя! – ответила я в трубку весьма озадаченно.

– Привет, Иванова! – услышала я задорный голос моего полицейского приятеля. – Мне кажется или я расслышал взволнованные нотки в твоём голосе? Ты не рада слышать своего старинного друга?

– Мельников, я тебе всегда рада, ты это прекрасно знаешь, – смягчив интонацию, ответила я. – Но не скрою, твой звонок меня слегка удивил.

– Это еще почему? – В трубке послышался явный смехок.

– Ты хочешь поговорить на эту тему? – вздохнула я, подавив утренний зевок и наконец сумев разлепить свой второй глаз.

– Безумно, – был мне ответ. – Очень хочу послушать рассуждения самого лучшего сыщика нашего города, обладающего невероятной чуйкой и космической интуицией, и...

– И потрясающей живучестью, хотел ты добавить.

Андрей рассмеялся.

– Да-да, именно! Это твое самое парадоксальное качество, и пусть оно тебя никогда не покидает. Итак, я тебя слушаю, Иванова! – произнес он тоном следователя.

– Что? – наигранно возмутилась я. – Мельников, ты не обнаглел? Сам мне звонишь и еще устроил какой-то внеуроч-

ный допрос. Вообще-то я еще толком не проснулась...

– Не придурайся, Иванова. Твоя интонация с первых слов выдала тебя с потрохами. Так что давай выкладывай! Хочу услышать, что говорит хваленая интуиция нашей Ведьмы.

Ну что ж, сам напросился!

– Знаешь, мой друг, тут дело даже не в интуиции. Во-первых, ты мне звонишь в девять утра, а ты знаешь, что для меня это рань несусветная и я могу еще спать. Во-вторых, насколько я помню, у тебя был незапланированный недельный отпуск, и ты уехал в какой-то там то ли Светлый, то ли Темный Яр, к друзьям или родственникам – точно не помню. Ты был настроен спокойно провести время на берегу Волги, наслаждаясь живописными пасторальными пейзажами, заниматься рыбалкой, париться в бане... Да, я помню, ты так и сказал: «Не хочу ни о чем париться, а если и париться – то только в бане!» А также у меня в голове отложились твои слова: «Иванова, не смей мне звонить всю неделю, особенно со своими просьбами по поводу твоих расследований! Если что-то нужно, то обращай к Кирьянову или Папазяну, а про меня забудь на всю неделю! Увижу, что ты звонишь, даже трубку не возьму!» Да-да, Андрюша, тогда твой категоричный тон меня слегка возмутил, я даже хотела немного обидеться, но решила, раз человек хочет отдохнуть, почему бы и нет. Работа у тебя напряженная, нервная, поэтому расслабиться и отключиться от этого суетного мира вполне нормальное желание. Так что, Мельников, я тебя просто вы-

черкнула из своей жизни на всю неделю. А тут раз – и звонок. Да еще и с утра. Насколько я помню, неделя твоего релакса еще не закончилась. Поэтому признавайся, что случилось? Теперь я тебя, мой дружище, внимательно слушаю!

Андрей хмыкнул в трубку.

– Да, Иванова, в дедукции тебе не откажешь. Но все же... что тебе говорит твоя хваленая интуиция? – не унимался он.

– Послушай, Мельников! Я еще толком не проснулась, и моя хваленая интуиция еще спит вместе со мной. Единственное, на что она намекает, так это то, что я сейчас пошлю тебя куда подальше и пойду варить себе чашечку кофе. Давай выкладывай, что у тебя стряслось, не томи!

– Да, Татьяна, ты права, звоню я тебе не просто так. – Тон Мельникова резко сменился с шутливого на деловой. – Если честно, даже не посмотрел на время. Но хорошо, что ты уже проснулась. И как я понял, никакое расследование ты сейчас не ведешь?

– Не веду.

– Тогда есть возможность заняться интересным делом. И заказчик у тебя уже появился. К тому же я дал тебе такие хвалебные рекомендации, что люди ждут тебя, как богиню сыска.

– Подожди, Андрей... А с чего ты решил, что я сейчас намерена что-то брать в работу? Может, я тоже устроила себе небольшой отдых и уже сегодня собралась с подругами на турбазу, – решила я повредничать.

– Ой, Иванова, не начинай! Для турбазы еще не сезон, на Волге паводок, пляжи и берега затоплены, скоро начнутся комары, а рыбалку ты не любишь. К тому же со времени нашего последнего разговора, как я понял, ты до сих пор сидишь без дела. А это уже более недели. Хватит отдыхать, от долгого безделья ты начинаешь хандрить. А тут работа сама идет к тебе в руки. Так что хватит выпендриваться, сыщик Иванова. Дело, которое я хочу тебе предложить, действительно интересное и загадочное. Все, как ты любишь.

Что ни говори, а мой полицейский друг знал меня как облупленную. Раскусил меня за считанные секунды, что и крыть нечем. Осталось только согласиться.

– Ладно-ладно... – сдалась я. – Можешь считать, что почти уговорил. А теперь поведай мне подробнее, что за дело и что вообще случилось?

– Убийство.

– Как это ожидаемо, – вздохнула я.

– Ну, видишь ли... убийства бывают разные. И кому это знать, как не тебе.

– Только не говори мне, что это убийство произошло в этом... Картофельном Яре? Или где ты там?

– Светлый Яр. Да, Татьян, именно здесь. И именно тогда, когда здесь появился я. Покой нам только снится.

– Тогда в чем же дело, мой друг? Ты у нас крутой следователь с большим опытом и немалыми возможностями. Что мешает тебе заняться расследованием?

– Пф-ф... Иванова, не строй из себя наивную дурочку. Ты прекрасно знаешь, что частными расследованиями я заниматься не могу, официально тоже, ибо это, так скажем, территория не нашего ведомства. К тому же официально я послезавтра выхожу на службу, мне надо быть на рабочем месте у нас в Тарасове.

– Но, как я понимаю, раз произошло убийство, то этим занимается официальное следствие. Или, как это обычно бывает, оно уже зашло в тупик, не успев начаться? Никаких версий, полно других дел, и это преступление в перспективе пополнит ряды «висяков».

– По поводу этого пока ничего конкретного тебе сказать не могу. Убийство произошло позавчера, а сегодня обвинили в совершении этого преступления племянника моего друга, у которого я в гостях. Разумеется, родители парня в шоке от случившегося, и они готовы предпринять любые меры, чтобы оправдать свое драгоценное чадо.

– А это драгоценное чадо действительно ни в чем не виновато? – скептически спросила я.

– Ни в чем нельзя быть уверенным, – вздохнул Мельников. – Разумеется, родители всегда будут уверять, что их сын самый порядочный и благонравный и ни на какое преступление просто не способен. Но я пообщался с этим парнем, и... чуйка подсказывает, что Артем тут ни при чем. Просто бедолага оказался не в том месте, не в то время...

– И мой добрый полицейский друг вспомнил про Татьяну

Иванову и решил, что она сможет разобраться в этой непростой ситуации.

– Конечно, сможешь! Тебе не впервой такие дела распутывать. Родители парня вполне состоятельные люди, они сразу подключили к делу опытного адвоката и намекнули, что еще не помешало бы нанять частного детектива, чтобы тот как можно быстрее разобрался с этой неприятной ситуацией и снял все подозрения с их ненаглядного отпрыска. Сначала они предложили мне заняться этим делом, но причины отказа я тебе уже озвучил. Зато я сразу вспомнил о тебе и предложил твою кандидатуру. Так что, Иванова, поднимай с постели свою накачанную попку, делай зарядку, вари кофе, садись в свой тарантас и приезжай. Только особо там не засиживайся. Если выедешь где-то через час, то к обеду уже приедешь.

– Через час? Ты с ума сошел! – У меня аж охрип голос от возмущения.

– Не гунди, Иванова. Я знаю, что при необходимости ты можешь и за пятнадцать минут собраться. А я тебе дал аж целый час. Еще вопросы есть?

Я лишь манерно вздохнула и, откашлявшись, ответила:

– Вопросов будет много, когда я приеду. Кидай адрес, куда ехать.

– Вот теперь я узнаю свою боевую подругу. Сейчас пришло.

На сборы у меня действительно ушло около часа. При

этом я оперативно успела сделать все свои утренние процедуры. Быстрая комплексная зарядка, которая окончательно пробудила мое тело, контрастный душ, заставивший меня лучше соображать и настроивший мой организм на свершение подвигов.

И как всегда, неизменная чашечка свежесваренного кофе из джезвы. Насладившись ею, я состряпала себе нехитрый завтрак из двух яиц и бутербродов с сыром, после чего сварила еще одну чашечку, поняв, что там, куда я отправляюсь, вряд ли будет вкусный кофе. Хотя всякое бывает...

Мой красный французский «Ситроен С5» ждал меня на моем личном парковочном месте, которое я недавно себе приобрела, чтобы вопрос о том, где и как парковать свой автомобиль, отпал раз и навсегда.

– Привет, мой красавец, – ласково поприветствовала я его и погладила по капоту. – Как хорошо, что я вчера заехала на автомойку и тебя освежила.

Бросив свою большую дорожную сумку с хитрым и необходимым в моем деле содержимым на заднее сиденье, я села на водительское место. Небольшой рюкзачок кинула на пассажирское сиденье. Погладив кожаное плетение руля, я усмехнулась, вспомнив слова Мельникова.

– Сам ты тарантас, – сказала я вслух и настроила навигатор. – А еще ты, Мельников, гадкий паршивец, – произнесла в сердцах, но совсем без злобы.

Причиной моего недовольства было то, что Андрей так-

тично умолчал о точном географическом положении моего пункта назначения. И предположив, что я приеду к обеду, он явно погорячился.

Дело в том, что нужный мне населенный пункт под названием Светлый Яр располагался на территории Ульяновской области, а не Тарасовской. И как показал мне умный навигатор, ехать мне туда предстоит около пяти часов.

– По идее, часам к трем я должна приехать, – ответила я сама себе и посмотрела на рюкзачок. – Но сначала погадаю.

Достав из рюкзака замшевый малиновый мешочек с гадальными костями, я сосредоточилась на том, чего мне ожидать от моей неожиданно наметившейся поездки. Бросила двенадцатигранники на соседнее сиденье.

$3 + 21 + 25$.

«Смелым владеет Бог. Дерзайте!»

Ого! Какое оптимистичное и мотивирующее предсказание в дорогу. Мне это определенно нравится.

Выехав с парковки, я отправилась в путь.

* * *

Светлый Яр оказался типичным поселком городского типа, расположенным на высоком, холмистом берегу Волги. Еще на подъезде я увидела по левую сторону темную гладь великой реки, которая из-за весеннего паводка казалась объемной и словно тяжелой. Сам городок показался мне весьма

уютным и зеленым, особенно сейчас, когда повсюду цвели яблони, абрикосы и сирень.

Жилой массив преимущественно состоял из частного сектора, где пестрели дома абсолютно разных конфигураций, начиная от обычных деревенских домиков с шаткой деревянной оградкой и заканчивая солидными и помпезными особняками с двухметровыми каменными ограждениями. Также имелось в городке достаточное количество серых неприметных пятиэтажек-хрущевок и двухэтажных домов барачного типа. Последние вызывали у меня большую симпатию, так как были сделаны из кирпича, имели скатную крышу и были окружены ухоженными цветущими палисадниками, что создавало ощущение уюта и обжитости.

Дом, в который меня пригласили, однозначно принадлежал к категории богатых. Я видела много разных коттеджей, но тут не могла скрыть своего восторга. Войдя внутрь, я про себя ахнула.

Повсюду дерево, отливающее позолотой. Куда бы я ни бросила взгляд, везде видела полировку и стекло. Высокие деревянные панели, шкафы ручной работы, журнальные столики, плинтусы с замысловатыми узорами... Высоченные потолки из дерева – с декоративными неотесанными балками – усиливали общее впечатление. Особо мое внимание привлек каменный камин в большой гостиной. Он занимал главное место, доходя до величественного потолка. Панорамные окна с видом на Волгу выходили на огромную терра-

су, словно опоясывающую дом. Создавалось ощущение, что ты находишься одновременно и внутри, и на открытом воздухе.

Сами хозяева этого великолепного дома казались на первый взгляд приятными людьми, весь внешний вид которых излучал достаток и изобилие. Вот только в их глазах затаились некая тревога и печаль.

Хозяину особняка было за сорок, высокий подтянутый мужчина с густыми темными волосами, тронутыми легкой сединой на висках.

– Очень приятно с вами познакомиться. Аркадий Чернов, – представился он и протянул для рукопожатия свою сильную горячую ладонь.

Его супруга тоже отличалась некоей статью и барскими повадками, что выдавало в ней человека, привыкшего жить на широкую ногу. Среднего роста, с крутыми бедрами, светлыми распущенными волосами и поволокой в ярко подведенных глазах. Скорее всего, татуаж, отметила я. Женщине было явно за сорок, но она определенно тщательно следила за своей внешностью, поэтому на первый взгляд ей можно было дать от силы лет тридцать пять.

– Анна Сергеевна, – официально представилась она, но тут же добавила: – Можно просто Анна. Татьяна Александровна, спасибо, что проделали такой немалый путь и приехали к нам. Андрей... столько рассказывал про вас, дал вам такие отменные рекомендации. Присаживайтесь, пожалуй-

ста.

– Спасибо. Можно просто Татьяна. – Я села на роскошный замшевый диван и осмотрела всех присутствующих.

Помимо вышеупомянутой супружеской пары, в доме находились Андрей Мельников и его закадычный институтский друг Сергей Шахов. Именно они встретили меня на подъезде и сопровождали в этот шикарный дом.

– Татьяна, это тот самый Серега, мой давний кореш, про которого я тебе рассказывал, – представил мне тогда Андрей своего друга. – К нему я и приехал погостить. Сейчас мы с тобой пройдем вот в этот прекрасный коттедж, и мы тебя познакомим с его старшим братом и его супругой. Это они будут твоими заказчиками на расследование...

Хозяйка дома с интересом и, как мне показалось, с неким недоверием во взгляде осмотрела меня. Потом натянуто улыбнулась и обратилась ко мне, видимо, решив соблюсти формат вежливости:

– Татьяна, Андрей нам поведал, что вы большая любительница кофе. Может, вам приготовить чашечку, выпьете с дороги? У нас есть и кофемашина, и кофе в турке. Вы какой предпочитаете?

Я лишь улыбнулась уголками губ и зыркнула на Мельникова.

– От чашечки кофе не откажусь, но чуть попозже. Давайте сразу перейдем к делу, – уже привычным в подобных ситуациях деловым тоном ответила я.

– Да-да... – произнесла женщина и сцепила пальцы на руках.

– Андрей вкратце ввел меня в курс происходящего, поэтому в целом формат работы и задачи мне понятны. Мне нужно, чтобы вы подробно и обстоятельно рассказали все, что у вас случилось. – Я произнесла это медленно и четко, пристально смотря на хозяев дома. Потом добавила: – Желательно ничего не утаивая.

Неприятную историю, произошедшую в семье Черновых, начала вещать хозяйка дома. Она горестно вздохнула, заломила пальцы, что явно выдавало волнение, и начала рассказ:

– Наш сын Артем... Он попал в очень неприятную ситуацию. Дело в том, что его обвиняют в убийстве. Но... – Женщина замолчала и поджала губы.

– Которого он, конечно же, не совершал... – аккуратно вставила я.

Анна вытаращила на меня глаза, и тут ее наконец пробило:

– Конечно, не совершал! Разве наш сын, наш замечательный, умный, порядочный и... воспитанный сыночек может совершить что-то подобное? Абсолютно нет! Просто оказался в ненужное время в... не том месте. Я бы даже сказала, в нехорошем месте. И мне до сих пор непонятно, зачем он потащился к этой... – Она снова сделала паузу, поджав и без того тонкие губы, словно боясь сказать что-то нехорошее.

Я ровным тоном обратилась к рассказчице:

– Анна, я понимаю ваше негодование. И ваши эмоции вполне оправданны. Но давайте попробуем сосредоточиться и рассказать мне факты. – После этого я кинула взор на ее мужа, давая невербально понять, что, может, он возьмет на себя функцию рассказчика? Но тот лишь продолжал сидеть в позе каменного изваяния и смотреть в одну точку, словно находясь в прострации.

– Да-да, конечно. – Женщина взяла себя в руки. – Это случилось позавчера вечером. Нашего мальчика... нашего Артема застали якобы на месте преступления. Я до сих пор не могу понять, что он делал в том доме с этой... Зачем он туда потащился? Неужели его что-то связывало с этой... непонятной женщиной?

– Что за женщина? – уточнила я.

– Которую убили, – ответила Анна.

– Значит, вашего сына Артема застали на месте преступления, где была убита некая женщина. Как ее звали?

– Дина... Дина... э-э... Я не помню ее фамилию! – В голосе женщины проскользнули истеричные нотки.

– Дина Мартынова, – подсказал Андрей Мельников.

– Как была убита женщина? – Вопрос был скорее адресован моему полицейскому другу.

– Был сильный удар по голове и, судя по всему, не один. Потом было произведено удушение. А само тело обнаружено в ванне с водой... – четко, как робот, ответил мне Андрей. После чего добавил: – Татьян, с подробностями этого

преступления мы тебя ознакомим чуть позже, я познакомлю тебя с участковым.

Я лишь слегка кивнула, давая понять, что ответ был мной услышан и принят, после чего снова обратилась к супружеской паре. Почему-то мне хотелось, чтобы глава семейства тоже принял участие в нашем непростом диалоге, а не продолжал находиться в удобном формате стороннего наблюдателя, возложив тяжелую задачу на хрупкие женские плечи.

Его супруга снова продолжила:

– Да, это все так ужасно... Наш бедный мальчик сейчас находится в СИЗО под стражей, как какой-нибудь преступник. Мы наняли хорошего адвоката, он уже достаточно эффективно похлопотал, и Артема готовы выпустить под залог, но с жестким условием – не покидать Светлый Яр, пока это дело не раскроется...

– А оно не раскроется, – неожиданно подал голос глава семейства. – Эти местные остолопы... Я имею в виду следственную группу нашего светлоярского РОВД. Насколько я знаю, это место в нашем поселке заслужило себе репутацию коллекционеров висяков. Да-да, именно так, даже наш участковый с ухмылкой это подтвердил. Им лишь бы найти виноватого, того, кто под руку попадется, что и произошло с нашим сыном. Его обнаружили на месте преступления рядом с трупом этой... непонятной женщины. Артем был в шоковом состоянии, ничего вразумительного не мог объяснить, вот его сразу повязали, решив, что это он и прикончил

эту... Дину.

– Из ваших слов я смею предположить, что ваш сын Артем ничего вразумительного и конкретного вам не рассказал? – уточнила я.

– Абсолютно ничего, – снова ответил Аркадий Чернов. – Он словно погрузился в себя, наверное, это от шока. Единственно, что он постоянно тихо твердил: «Я не убивал... это не я. Бедная Изабелла...»

– Изабелла? – переспросила я.

– Именно. Мы так и не поняли, кто такая Изабелла. Может, та самая убитая женщина. Но, как выяснилось, ее зовут Диной. В общем, ничего не понятно...

– То есть у вас нет никаких предположений относительно того, что ваш сын делал в доме убитой и что его с ней могло связывать?

– Никаких! – хором ответили удрученные родители.

– Татьяна, завтра Артема выпустят из-под стражи, он будет находиться условно под домашним арестом. У тебя будет возможность с ним пообщаться. – Это был Мельников.

– С парнем обязательно нужно поговорить, – ответила я.

– Ох, он в таком ужасном состоянии, у него такой стресс, такой положительный ребенок, никогда не было никаких проблем, а тут... Бедный мальчик, – сокрушалась несчастная мать. – Я уже нашла для него хорошего профессионального психолога, он завтра приедет и побеседует с нашим сыном. Уверена, он поможет ему выйти из этого состояния.

Я лишь скептически ухмыльнулась и ответила:

– Психолог – это хорошо. Только у меня к вам просьба позволить мне поговорить с вашим сыном до психолога. – Заметив тревожность в глазах беспокойной матери, я тут же добавила: – Поверьте, так будет лучше, у меня большой опыт ведения подобных допросов, я сама неплохой психолог. Никаких душевных травм я вашему Артему не нанесу, можете не сомневаться...

– Татьяна очень опытна в этих вопросах, доверьтесь ей, – поддержал меня Андрей, за что я мысленно послала ему благодарность.

А я снова обратилась к хозяевам роскошного дома:

– Расскажите мне про вашего сына. Чем он занимается?

– Артем у нас студент. Учится в Ульяновске в УлГУ, на факультете госуправления, – не без гордости ответила Анна. – Фактически окончил четвертый курс, занятий у них как таковых уже нет, только факультативы. Осталась только летняя сессия. Вот Артем и приехал домой в Светлый, чтобы подготовиться к экзаменам в спокойной домашней обстановке. И тут на тебе...

– Сколько времени он уже находится дома? – спросила я.

– Неделю... Да-да, вот сегодня будет ровно неделя.

– Ваш сын часто отлучался куда-то из дома?

– Э-э... нет. Он у нас больше домосед. Иногда утром делает пробежки около Волги, опять же, если хорошая погода.

– Но тем не менее позавчера он ушел из дома. Вы в курсе,

во сколько это случилось?

Оба родителя переглянулись, озадаченная мать снова поджала губы, а не менее озадаченный отец нервно передернул плечами, но ответил первым:

– Меня вообще весь день не было дома. Я часто уезжаю из Светлого в город по работе. Поэтому, когда Артем покинул дом, мне не известно. Лишь когда я возвращался домой, а это было около десяти вечера, мне позвонила Аня и сообщила неприятные новости. Дескать, Артема арестовали, обвиняют в убийстве. – Он вопросительно посмотрел на супругу.

– Да, я сразу позвонила Аркаше, как со мной связались эти...

– То есть вы тоже не в курсе, во сколько ваш сын ушел из дома? – уточнила я у нее.

– Нет, не знаю. Я тоже была занята делами. Даже если бы я была дома, то тоже могла бы не отследить этот момент. Артем взрослый парень и не отчитывается перед нами, мало ли почему ему вдруг захотелось уйти из дома, – немного раздраженно ответила женщина.

– Я всего лишь собираю информацию, – спокойно ответила я.

– Если для вас это важно, то можно посмотреть по камерам. У нас их две – на входе и возле ограды позади дома, где гараж.

– Если эта информация потребуется, то обязательно сделаем это. Скажите, у Артема есть друзья именно в Светлом

Яре, с которыми он видится или контактирует?

– Да, конечно. Есть два друга. Они с детства дружат. Правда, Сашка сейчас, наверно, не здесь. А вот Антон, скорее всего, в Светлом.

– Мне нужны контакты или адреса этих ребят, – попросила я.

– Точного адреса мы не знаем, но где именно живут, можем без проблем объяснить. И если что, об этом можно будет спросить Артема. Вы же будете с ним завтра общаться. – Мне показалось, или в интонациях Анны снова послышались раздраженные нотки. Отчего я начала приходить к выводу, что своей будущей клиентке не очень нравлюсь и не вызываю у нее должного доверия. Но это пока... В конце концов, я не стодолларовая купюра, и расписных узоров на мне нет, чтобы всем нравиться. И у меня никогда не стоит цель кого-то очаровать, даже потенциального клиента. Я всего лишь делаю свою работу и решаю поставленные передо мной задачи. И делаю это так, как привыкла за многие годы своей беспокойной детективной практики.

– Тогда считаю, что на сегодня наше общение можно завершить, – с улыбкой ответила я, решив, что тревожные родители, обеспокоенные судьбой своего положительного чада, в данный момент мне ничего полезного не расскажут.

– Как? – почему-то удивилась хозяйка дома. – У вас больше нет к нам вопросов?

– На данный момент нет, – также с легкой улыбкой на

устах ответила я. – Если вы точно определились, что хотите воспользоваться моими услугами, то сейчас быстро решим некие формальности относительно заключения договора, и на сегодня я вас оставляю.

– Конечно, Татьяна! – ответил Аркадий. – Мы вас нанимаем для расследования. На вас вся надежда, и мы очень доверяем... э-э... Андрею, который дал вам безупречные рекомендации. Главное, распутайте это дело и снимите все обвинения с нашего сына!

Некоторое время ушло на подписание договора о детективных услугах и выплате аванса, что четко прописано в его условиях. Надо отметить, что Анна Чернова, внимательно читая предоставленный мною юридический текст, томно вздыхала, пару раз закатила глаза и, вопреки своей привычке поджимать губы, наоборот, приоткрыла рот, с которого чуть не капнула... Хотелось сказать капелька слюны, но ассоциация была именно со змеиным языком и капелькой яда. Ну извините меня за мою стервозность – я такая.

– Может, теперь не откажетесь от чашечки кофе? – с натянутой улыбкой обратилась ко мне новоиспеченная клиентка.

«Чашечка кофе с капелькой яда», – про себя сказала я и с трудом сдержала улыбку.

– Для кофе уже слишком поздно, – любезно ответила я. – Я думаю, мне еще представится возможность это сделать...

Сказать честно, от чашечки кофе я бы не отказалась даже в полночь, но почему-то в этот момент мне его не хоте-

лось. Моим желанием было скорее покинуть стены этого дома, несмотря на его роскошность и просторность. Хотелось оказаться на улице и вдохнуть свежего воздуха. К тому же, как я предполагала, мне еще предстоит разговор с Андреем Мельниковым и знакомство с участковым.

А возможно, даже в богом забытом Светлом Яре найдется приличная кофейня, где мы сможем благополучно расположиться и пообщаться...

* * *

– Понятно, что ничего не понятно, – произнесла я.

– Дело ясное, что дело темное, – ответил мне Мельников.

Надо сказать, что кофейня действительно нашлась. Располагалась она на набережной, которая, судя по свежему внешнему виду, была недавно отреставрирована. Небольшое заведение сразу привлекло к себе внимание своей оригинальной вывеской «Уют и кофе» и вполне соответствовало названию. Внутри действительно оказалось вполне уютно – стиль лофт, черно-белые фотографии достопримечательностей разных стран, гармонично расставленные живые цветы, несколько круглых столиков с плетеными стульями и замечательный вид на Волгу. На мгновение мне показалось, что я и не уезжала из Тарасова – слишком похожая была картинка из окна.

Ассортимент тоже не подвел – разнообразие выпечки и

снеков радовало глаз и не позволяло быстро сделать выбор. Я остановилась на лимонном эклере и, разумеется, на чашечке любимого американо, в который попросила добавить корицу и мускатный орех. Пирожное оказалось невкусным и суховатым, а вот кофе вполне сносным. Надо будет взять на заметку это заведение, если не найдется ничего лучше.

После общения с семейством Черновых мы с Андреем покатались немного по Светлому Яру, пока дорога не вывела нас на небольшую набережную, где мы и обнаружили вышеописанное заведение. Друг Мельникова Сергей решил, что нам с Андреем надо пообщаться наедине, и предусмотрительно оставил нас, уехав домой на своем авто, намекнув на то, что позже ждет нас к себе на ужин. Также мне было предложено остановиться у него, так как дом довольно просторный и имеется одна свободная комната.

Надо отметить, что мои новоиспеченные клиенты Черновы тоже предложили мне крышу над головой в их большом шикарном доме, где много места и имеется несколько комнат для гостей. Точнее сказать, это предложение напрямую поступило от главы семейства – Аркадия Чернова, что явно не очень понравилось его супруге Анне. В очередной раз она продемонстрировала совсем неуместную манерность в виде закатывания глаз и томного вздоха, во время которого промелькнул – или мне показалось – двухконечный язык. Теперь понятно, почему мадам Чернова постоянно поджигает губы, видимо, чтобы не сразу показать окружающим свою

змеиную натуру. Но я ее раскусила быстро.

– Не стоит себя утруждать такими неудобствами, – вежливо отказалась я. – Мне было бы удобней поселиться в гостинице. Как я успела выяснить, пока ехала к вам, в вашем городке есть парочка отелей. Только согласно договору, все текущие расходы...

– Конечно, Татьяна, мы оплатим вам проживание в гостинице, – не дала мне договорить мадам Чернова. – Выбирайте любую, какая вам понравится. Главное, разберитесь с этим делом и оправдайте нашего мальчика.

Поэтому, пока мы колесили с Мельниковым по узким улочкам Светлого Яра, я позвонила в гостиницу с банальным названием «Луч» и забронировала номер.

– Андрей, расскажи мне про семейство Черновых. Чем они занимаются? – спросила я и сделала глоток кофе. – Судя по их дому, они явно не бедствуют.

Андрей, в отличие от меня, заказал себе безалкогольный глинтвейн и парочку сэндвичей с тунцом – вот что значит мужской организм.

– Да, ты права, Черновы вполне себе состоятельные люди. У них целая сеть магазинов спортивных товаров под названием «Отдых и спорт». Начинали они давно, еще лет пятнадцать назад, и очень удачно раскрутились. У них несколько точек в Ульяновске, одна в Сызрани, Тольятти, а также тут, в Светлом Яре. Ассортимент товаров большой и разнообразный, начиная от рыбацких мелочей и заканчивая палатками

и надувными лодками. Плюс всевозможная экипировка для туризма.

– Впечатляет, – призналась я.

– Поэтому и дом у них такой впечатляющий, – хмыкнул Андрей. – Как я понял, это, пожалуй, лучшее, что я видел в Светлом. Хотя городок, как ты уже сама успела заметить, не такой уж и замшелый.

– Городок приятный, – честно ответила я. – Мне тут нравится, ощущаю себя комфортно. Пока что... А почему Черновы живут именно здесь? Решили отдалиться от городской суеты или есть еще какие причины?

– Черновы отсюда родом. Насколько мне известно, у них еще парочка квартир в Ульяновске и одна в Москве. В одной из тех, которая в Ульяновске, живет их сын Артем. Но, судя по слухам, он часто приезжает сюда.

– Ты мне можешь что-то рассказать об этом парне? Ты его видел?

– Видел, но пообщаться с ним толком не удалось. Родители не преувеличивали, сказав, что их сын действительно был в шоковом состоянии и толком ничего не рассказал. А по первому впечатлению парень вполне положительный, явно не дурак, при этом не выглядит забитым ботаником или избалованным родительским сынком. Завтра сама с ним пообщаешься и сделаешь соответствующие выводы. Уверен, у тебя получится разговорить парня.

– А что ты сам думаешь об этой неприятной ситуации?

Просто если Артем окажется действительно виновным, то... Мне придется сильно разочаровать благородное семейство Черновых. А подтасовкой фактов и сокрытием улик я никогда не занимаюсь, и ты это прекрасно знаешь.

– Знаю... Но у меня, между прочим, тоже есть чуйка, пусть и не такая, как твоя хваленая интуиция, – хохотнул Андрей и отпил глнтвейн из трубочки. – Но наша служба просто обязывает иметь некую чуйку и накладывает на твое восприятие определенный отпечаток. Поэтому, скажу тебе, Танюша, дело тут непростое. Ох, такое непростое, что тебе придется изрядно попотеть. Но тебе не привыкать, я уверен, ты справишься. Главное, будь осторожна и бдительна! И всегда можешь рассчитывать на мою помощь.

– Я это знаю, Андрей, – улыбнулась я. – Значит, твоя чуйка говорит тебе, что Артем Чернов не виноват?

– Скорее всего. – Он призадумался. – Против парня толком-то и ничего нет, кроме того, что он оказался в доме убитой, когда туда ворвались оперативники.

– Думаешь, подстава?

– Не уверен. Полицию вызвала соседка, так как услышала подозрительный шум, звук разбитого стекла. Когда опергруппа оказалась в доме, то застала там Артема Чернова. Он сидел в ванной комнате, прислонившись к стене, а рядом в ванне, наполненной водой, лежал труп женщины.

– Тогда в доме Черновых ты сказал, что эту женщину убили ударом по голове, а также были признаки удушения. То-

гда почему она оказалась в ванне? Получается, это было не утопление, а тело просто перетащили в ванну.

– Получается, что так. – Андрей как-то загадочно глянул на меня. – Там еще много интересных моментов. Но об этом тебе в подробностях поведаст Василий Бутенко.

– А это кто?

– Это тот самый участковый, про которого я уже упоминал. Приятный малый, толковый, чуть старше тебя и уже жаждет с тобой познакомиться.

– Вот как?

– Ага! Преступление произошло на его территории, и наш уполномоченный загорелся раскрыть это дело. И на удивление нисколько не воспротивился тому, что в богом забытый Светлый Яр едет великая сыщица из Тарасова. – Андрей хитро посмотрел на меня.

– Насчет великой ты переборщил, – поскромничала я.

– Иванова, у тебя ни одного нераскрытого дела. Ты просто уникам! Так что и тут ты справишься, я в этом просто уверен.

Я одним глотком допила уже остывший кофе и внимательно посмотрела на своего приятеля. Что читалось на его лице? Загадочность, лукавый огонек в глазах, но и одновременно с тем легкое напряжение. Я знаю своего друга уже не один год, еще со времен учебы в институте, поэтому невербально считывать основные мысли и эмоции Андрея я уже давно научилась.

– Вижу загадочность в твоём лице, – сказала я и подалась к нему, упершись локтями о стол. – И озорной огонек в твоих глазах явно намекает мне на то, что ты мне чего-то недоговариваешь.

– Ох уж этот пронзительный взгляд зеленых глаз, – засмеялся Андрей и откинулся на спинку стула, отчего тот подозрительно скрипнул. – Я еще с институтских времен запомнил эти пронзительные ведьминские глаза. Помню, как подумал тогда, что, наверное, я влюбился, но когда узнал тебя получше, то решил, что эта женщина никогда не станет моей женой. – Андрей снова рассмеялся. – Зато тогда я точно определил, что с таким человеком можно пойти в разведку. И как видишь, не прогадал.

– Ты сейчас к чему все это?

– К тому, что я тебя тоже знаю как облупленную. И не только ты можешь читать меня, как книгу. Твой задорный огонек в зеленых глазах говорит о том, что ты заинтересована новым делом и обязательно докопаешься до сути. А по поводу того, что я тебе чего-то недоговариваю... Самую суть я тебе рассказал, остальное узнаешь завтра, так сказать, от первоисточника.

– Ты имеешь в виду участкового.

– Именно. И Артема Чернова. Я уверен, и с тем, и с другим ты найдешь общий язык.

– Добро пожаловать, очаровательная леди! Я так понимаю, вы бронировали номер?

– Все верно.

– Тогда позвольте ваш паспорт.

– Пожалуйста.

Я протянула документ на стойку регистрации и внимательно рассмотрела администратора гостиницы. Если честно, я была немножечко удивлена, но за это я и люблю свою работу, что приходится постоянно чему-то удивляться. Уже по давно устоявшемуся стереотипу я привыкла, что во всех отелях и гостиницах в роли администраторов за стойкой в фойе сидят молодые девчонки – зачастую бестолковые – либо зрелые дамы со строгим взглядом – обычно въедливые и дотошные. Пару раз я встречала на этой должности молодых улыбчивых парней – и эти, пожалуй, больше всего располагали к себе. Но чтобы за стойкой администратора в гостинице восседал пожилой мужчина (скорее всего, уже пенсионер), я видела впервые.

Но надо отдать должное этому седовласому администратору – со своими нехитрыми обязанностями он справлялся превосходно. И внешне это не был зачуханный дед а-ля сторож при отеле с синдромом вечного вахтера. Опрятный, галантный, причесанный, поверх бежевой хорошо выглажен-

ной рубашки был накинут форменный жилет бордового цвета, на котором блестел бейдж *Иван Сергеевич Степанов. Администратор.*

– Из Тарасова? Очень интересно, – проговорил Иван Сергеевич, глянув на меня поверх своих стильных очков. – Могу я полюбопытствовать о цели вашего визита в наш прекрасный живописный городок?

Впервые за сегодняшний день я услышала лестные эпитеты про этот *прекрасный живописный городок*. Всего за несколько часов пребывания в Светлом Яре я уже начала верить в то, что это богом забытое место, захолустье и просто *замшелый городок*.

– По работе, – коротко ответила я.

– А-а... понимаю, командировочная поездка. – Пожилой импозантный администратор вернул мне паспорт, продолжая с любопытством меня рассматривать. – Добро пожаловать в Светлый Яр, Татьяна Александровна. Рады вас видеть в нашей гостинице. У нас тут, конечно, не хоромы, но вы сделали правильный выбор, что остановились у нас. В проживание входят завтраки – с семи до одиннадцати. Ваш номер на третьем этаже, вот ваша карточка.

– Благодарю, – ответила я и улыбнулась.

– Если что-то понадобится, я всегда к вашим услугам. А также имейте в виду, уважаемая гостя, что Светлый Яр – это действительно очень интересный городок. Недавно у нас отреставрировали набережную. Вы еще не были на набереж-

ной? Обязательно сходите. Можете это сделать прямо сегодня, время еще не совсем позднее, и тут недалеко. Поверьте, вечером там очень атмосферно. А еще у нас прекрасный краеведческий музей, сходите обязательно, не пожалеете. А какие превосходные места в наших краях. Одна гряда с видом на Волгу чего стоит. А если бы не половодье, то можно было бы совершить водную прогулку на лодке и полюбоваться живописными волжскими островками, которых тут бесчисленное количество...

– Спасибо, Иван Сергеевич, – любезно ответила я. – Но я сюда приехала по работе, а не любоваться красотами вашего края. А на набережной я уже была, действительно красиво. Хорошего вечера.

Я подобрала свой нехитрый багаж и направилась в сторону лифта.

* * *

– Приятно познакомиться со столь очаровательным частным детективом. Василий Бутенко. Официально – Василий Петрович. Местные зовут меня просто Петрович, хотя для «Петровича» я еще не настолько стар, поэтому предпочитаю – просто Василий. И пожалуйста, никаких Вась, Васечек и Васильков... Ха-ха!..

– Взаимно... Официально Иванова Татьяна Александровна. Можно просто Татьяна. И пожалуйста, никаких Тать, Та-

нюш и других ласкательных от моего имени. Ха-ха!.. Также не люблю, когда путают мою такую простую русскую фамилию и называют ищейкой.

– А ты зубастая! Мы точно подружмся!

– Для начала надо сработаться. А насчет подружмся – время покажет...

Передо мной та же картинка, что и вчера, только с некоторыми изменениями в деталях.

Снова кофейня «Уют и кофе», тот же столик и вид из окна на узкую набережную. Только вместо американо в пузатой чашке я смаковала двойной эспрессо из маленькой изящной чашечки, а вместо сухого лимонного эклера – тирамису, вполне съедобное. И вид на Волгу в утренние часы немного отличался от вчерашнего вечернего, солнце играло бликами на гладкой поверхности воды, вдали виднелись верхушки маленьких волжских островков, поглощенных весенним паводком. И в отличие от вчерашнего бодрого состояния и оптимистичного настроения «я готова свернуть горы», сегодня я себя ощущала сонной, плохо соображающей мухой, что было совсем не кстати. Наверное, я просто не выспалась.

Надо отметить, что гостиница с советским названием «Луч» оказалась вполне приличным местом, где можно перекантоваться некоторое время. С другой стороны, я сюда не на отдых приехала, мне главное – крыша над головой и душ.

И желательно хорошая кровать с хорошим матрасом.

А также вкусный свежесваренный кофе с утра.

Кровать подвела – матрас был жесткий и неудобный. А кофе на завтрак – отвратительный.

Видимо, это и было причиной моего вялого состояния с самого утра, не иначе.

Но я особа не сильно привередливая и быстро адаптируюсь к окружающей обстановке, особенно если в этой самой обстановке мне предстоит кропотливая работа.

Несколько глотков эспresso привели меня в норму и сподвигли мой мозг заработать.

«Надо было захватить с собой гуарану, экстракт женьшеня и готуколу», – запоздало подумала я о хитрых бодрящих добавках, которые мне рекомендовал мой хороший знакомый спортсмен-биохакер Григорий.

– Значит, будем всерьез заниматься расследованием, – бодро произнес мой новый знакомец, участковый Василий Бутенко.

«Петрович».

Коренастый молодой мужчина за тридцать, с сильными, покрытыми мужественной растительностью руками, простецким лицом сельского хулигана, которое украшал мясистый нос, похожий на клубень молодого картофеля. Вот только пытливый и слегка насмешливый взгляд выдавал человека непростого, волевого и одновременно с тем слегка дурашливого.

– А по-другому и не получится, – ответила я.

– Ха!.. Андрей много про тебя рассказывал, про твои по-

двиги и про успешные раскрытия всех дел. А их у тебя было более сотни. Это правда? – Огонек сомнения промелькнул в глазах моего собеседника.

– Правда, – честно ответила я.

– Ну что ж... Значит, хоть одно дело в нашем захолустье будет раскрыто. Сразу скажу, детектив: сотрудничаем по принципу бартера. Тебе гонорар от твоих нанимателей и очередной плюс в копилку раскрытых дел, а мне официальные лавры в виде премии и повышения звания. С моей стороны всевозможная поддержка и содействие как от официального лица...

– Я поняла. – Возможно, я зря перебила, но много лишних слов я не люблю, особенно когда и так все понятно. И повторила его же фразу: – Тогда мы точно сработаемся.

– Ну, значит, по рукам! – Василий протянул мне пятерню – пришлось пожать.

– Знаешь, – продолжил он, – я ведь Андрюху давно знаю, еще с институтских времен, только я на два курса старше был. Потом он стажировку в нашем ведомстве проходил, толковый он парень, я знал, что далеко пойдет. А мне вот предложили по месту жительства должность, я и не отказался, вот и торчу в этом болоте. Хотя не скажу, что мне не нравится. Подобное место – это для меня, хотя в плане службы сплошная скука, рутина и бытовуха. А тут такое!.. Ой, что-то подсказывает мне – будет интересно. Подожди... – Василий резко замолчал и пристально всмотрелся в мое лицо, будто

разглядел там нечто интересное. Я даже немного напряглась – может, у меня тушь потекла, или прыщ на носу созрел, или, чего хуже, начали расти усы.

– Так ты же училась в нашем вузе, – воскликнул он. – И кажется, я тебя вспомнил. Какое-то время ты крутилась рядом с Андреем, ты была такая же блондинка, только волосы были длиннее, и помнится, худая ты тогда была, как забор. И чем-то была похожа на Марго Робби.

«Крутилась рядом с Андреем», – резануло мне слух, но я не стала акцентировать на этом внимание. А «худая, как забор» – будем считать комплиментом.

«Марго Робби...» Хм?

Тут же подумала, что я могла бы вести список сравнительно оригинальных «комплиментов», которые получала от общения со всевозможными людьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.